

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Катков Алексей Дмитриевич

**Эволюция концепции суверенитета государства во внешнеполитической
мысли США (конец XX – начало XXI века)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва - 2022

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель —

Сетов Роман Александрович – кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты —

Шаклеина Татьяна Алексеевна – доктор политических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России», заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем

Романов Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», декан факультета истории, мировой политики и социологии, профессор кафедры международных отношений и политологии, руководитель Центра изучения США

Михайлов Сергей Александрович – кандидат исторических наук, ФГБУ «Российский институт стратегических исследований», старший эксперт

Защита диссертации состоится « » 2022 г. в часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27).

С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА» – <https://istina.msu.ru/dissertations/428877269>.

Автореферат разослан « »

2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Процесс глобализации; распад биполярной системы международных отношений и неочевидность характеристик нового мироустройства; углубление интеграционных процессов в мире; набирающий силу процесс возникновения новых субъектов международных отношений в ходе реализации народами своего права на самоопределение; попытки США укрепить влияние после окончания холодной войны; усиление внимания к правам человека и изучение, как следствие, концепций «гуманитарных интервенций» – все это актуализирует в конце XX – начале XXI в. проблему понимания принципа суверенитета как в американской внешнеполитической мысли, так и во всем мире. Доктрина суверенитета подвергалась за свою историю многочисленным изменениям и дополнениям. Необходимо заметить, что с трансформацией мира, государства и международных отношений, возникновением новых типов государственного правления и международных организаций, с ходом развития человечества видоизменялся и суверенитет. Его понимание «сужалось» с установлением каждой новой системы международных отношений. И несмотря на существующие споры относительно характеристик и определения современного мирового порядка, не исключением стал и период 1990-х – начала 2000-х гг., который бросил, пожалуй, один из наиболее серьезных вызовов для понимания суверенитета. Подъем интереса к этому вопросу наблюдается на всех уровнях: от макросоциологии до международной политической теории. Историческая наука может внести свой вклад в изучение этого принципа, проанализировав историю развития идеи, что позволит дать ответ на вопрос о том, каким виделся суверенитет на рубеже веков и каким представлялось его будущее.

Кроме того, выходу проблематики суверенитета на первый план способствовали увеличение числа внутрисоциальных конфликтов и расширение практики «гуманитарных интервенций» и других операций вмешательства конца XX – начала XXI в., инициированных главным образом

Соединенными Штатами (операция «Буря в пустыне» в 1991 г.; операция «Поддержка демократии» на Гаити в 1994 г.; бомбардировки Югославии в 1999 г.; операции в Афганистане и Ираке в 2003 г. и другие акции, осуществлявшиеся в рамках «глобальной войны с терроризмом»). Особенно активно обсуждение проблемы суверенитета шло в США. Это было связано в том числе с ростом озабоченности ряда американских политиков и экспертов по поводу ослабления суверенитета США на фоне вступления в ВТО в 1995 г. и влияния ООН на международную политику. Соединенным Штатам необходимо было искать другие ориентиры во внешней политике, на этом фоне менять стратегии поведения с другими странами, что неизбежно с новой остротой ставило проблему понимания основополагающего принципа любого государства – суверенитета. Некоторые теоретики ограничения суверенитета были приглашены на работу в правительство США, а разрабатываемые ими концепции использованы при создании внешнеполитических доктрин страны на рубеже веков. Риторiku об одновременной важности суверенитета и возможности его ограничения у иных стран прямо или косвенно можно найти в словах Дж. Буша о «новом мировом порядке», в доктрине Лейка времен президентства Б. Клинтона, а также в доктрине Дж. Буша-младшего о ведении превентивной войны и оправданности смены режимов. Наличие суверенитета все чаще увязывалось с проводимой странами политикой (будь то несоблюдение прав человека или поддержка терроризма) и более не могло дароваться де-факто и давать неотъемлемые привилегии по невмешательству. Таким образом, академическая дискуссия тесно переплеталась с проводимой Соединенными Штатами политикой в изучаемый период. Мнение же американских ученых, журналистов и политиков видится важным в том числе и потому, что надежды на наступление в 1990-е гг. «нового мирового порядка» оказались несостоятельными. Политический вес принятых в США решений и авторитет американского научного сообщества заставлял весь мир в тот период в известной степени следовать в фарватере американских идей, теорий и концепций.

Объектом исследования является развитие внешнеполитической мысли в США в конце XX – начале XXI в. и историко-политические концепции формирования новой модели миропорядка, равно как и условия, придавшие импульс их появлению и последующему осмыслению учеными и государственными деятелями.

Предмет исследования – интерпретации принципа государственного суверенитета американскими учеными, отраженные в государственно-политических документах начала постбиполярной эпохи.

Цель диссертации – определение основных факторов, повлиявших на ход и характер развития внешнеполитической мысли США о проблеме государственного суверенитета в конце XX – начале XXI в., а также оценка итогов развернувшейся дискуссии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проследить в американской науке различия в понимании ведущими учеными принципа суверенитета.

2. Определить, как закреплен искомый принцип в официальных документах международного права, прежде всего в Уставе ООН.

3. Выявить основные причины актуализации проблемы суверенитета в новых условиях развития международных отношений.

4. Показать восприятие суверенитета собственного государства американскими экспертами в области внешней политики.

5. Установить связи научных дискуссий с политической практикой.

6. Изучить эволюцию развития дискуссии о суверенитете благодаря определению основных этапов в появлении новых сюжетов и тем в американской исторической науке.

7. Проанализировать основные концепции и теории, которые разрабатывались во внешнеполитической мысли США по проблеме суверенитета, его ограничения и будущего развития.

Хронологически диссертация охватывает период с начала распада мировой системы социализма и прихода к власти в США в 1989 г. Дж. Буша-

старшего, впоследствии провозгласившего построение «нового мирового порядка». Именно в 1990-е гг. XX в. отмечается подъем интереса к проблематике суверенитета в американской науке. На протяжении всего исследуемого периода ученые продолжали развивать свои концепции, которые окончательно сформировались к началу XXI в. С приходом нового тысячелетия, и в том числе с разработкой в 2001 г. концепции «Ответственность за защиту» (Responsibility to Protect), понимание государственного суверенитета как принципа не абсолютного, а условного и отчуждаемого становится превалирующим во внешнеполитической мысли США.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отечественной исторической науке отсутствует полноценное исследование, касающееся изучения истории внешнеполитических идей по проблеме суверенитета в США в обозначенный хронологический период. Большинство исследований только вскользь затрагивает изучение американским академическим сообществом проблемы суверенитета. Также работа вводит в научный оборот ранее не использовавшиеся источники.

Теоретическая и практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в возможности применения его результатов для дальнейшего изучения проблем, связанных с пониманием суверенитета, а также в междисциплинарном характере исследования, что исключительно актуально на современном этапе развития исторической и политологической науки. Материалы диссертации могут быть использованы в создании специализированных учебных курсов по истории, политологии и международным отношениям, при подготовке учебно-методических пособий по указанным направлениям.

Методологическая основа диссертационного исследования опирается прежде всего на исторические принципы, но при этом допускает привлечение смежных политологических методов, которые позволяют провести более комплексное исследование заявленной проблемы. Настоящая диссертация построена в соответствии с принципами объективности, историзма

(являющегося «методологическим фундаментом всей области исторического знания в целом»¹) и многофакторного анализа, что дает возможность изучить исторические явления в динамике их развития в контексте связи между провозглашением властями США установления «нового мирового порядка» и эволюции мысли о суверенитете государства. Принцип историзма важен еще и для изучения традиции понимания суверенитета, поскольку без достаточных знаний об эволюции объекта исследования сложно сформировать правильное представление о нем и перспективах его развития. Для анализа истории мысли будет полезен историко–генетический метод, так как он позволяет последовательно раскрывать свойства и изменения изучаемой проблемы в процессе исторического движения². Данный метод напоминает «метод исторического изображения» (Historical Representation), который вводит американский ученый К. Данн, позволяющий проанализировать то, как объект исследования был представлен во времени и пространстве в различных теориях и концепциях³. Следовательно, использование этих методов, направленных прежде всего на анализ развития, поможет проследить эволюцию, которую претерпевала мысль о суверенитете в США в изучаемый период и выявить причинно–следственные связи этой трансформации.

В работе были также использованы историко-описательный (помогающий группировать, систематизировать и классифицировать данные, а также дающий первичную фактологическую информацию, на которой и могут основываться все последующие теоретические построения⁴) и сравнительно-исторический (представляющий широкие познавательные

¹ Маныкин А.С. Системность в международных отношениях: содержание, причины формирования и этапы развития // Введение в теорию международных отношений / Под ред. А.С. Маныкина. М., 2001. С. 7.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

³ Dunn K. Historical representations // Qualitative Methods in International Relations. A pluralist Guide / Ed. by Klotz A., Prakash D. N.Y., 2009. P. 79.

⁴ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 81.

возможности) методы⁵. С помощью этих подходов, а также путем выявления и систематизации эмпирических данных стало возможным провести анализ международно-правовых документов, где закреплены искомые понятия, сравнить многочисленные мнения научного сообщества о суверенитете.

Данная диссертация близка по теме к трудам, изучающим историю идей и внешнеполитической мысли, поэтому следует обратить внимание на методологическую традицию исследований такого рода в отечественной науке. Среди работ советских ученых, поднимающих подобную тематику, можно выделить, например, монографии Г. А. Трофименко «США: политика, война, идеология»⁶; К. С. Гаджиева «Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии (50–70-е годы)»⁷; «Современные внешнеполитические концепции США» под редакцией Г. А. Трофименко⁸ и другие. Хотя основной методологической базой в трудах советских историков являлся инструментарий марксистской диалектической логики и позиции исторического материализма, что порой приводило к несколько одностороннему изучению проблемы, эти исследования носят самобытный характер и доказывают важность изучения истории внешнеполитической мысли⁹. Следует добавить, что советские ученые пытались показать некоторую эволюцию в развитии тех или иных идей и их связь с политикой, проводимой государством. Подобный многофакторный анализ и принцип историзма важны и для данного диссертационного исследования.

В современной отечественной науке изучение истории идей и теоретических концепций продолжается, что, например, отражено в трудах В. В. Романова «В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль

⁵ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 186.

⁶ Трофименко Г.А. США: политика, война, идеология. М., 1976.

⁷ Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии (50–70-е годы). М., 1982.

⁸ Современные внешнеполитические концепции США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М., 1979.

⁹ Трофименко Г.А. Указ. соч. С. 3–4.

США (1913–1921 гг.)»¹⁰, С. И. Аппатова, В. В. Глебова, И. Н. Коваль, П. Я. Райнова «США: современная внешнеполитическая мысль. Анализ концепций американской политологии 80–х годов»¹¹, В. Т. Юнгблюда «Внешнеполитическая мысль США 1935–1945 годов»¹² и т.д. В этих работах отмечается необходимость рассматривать эволюцию внешнеполитической мысли в общем контексте с важнейшими институциональными изменениями, происходящими в государстве и имеющими отношение к формированию внешней политики¹³. Так и в настоящей диссертации предпринята попытка показать каким образом и в какой степени риторика Дж. Буша-старшего о построении «нового мирового порядка», а также внешнеполитические доктрины Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего и внешнеполитическая мысль в США о принципе суверенитета влияли друг на друга.

Следует заметить, что авторы по-разному подходили к тому, как структурировать изучение истории идей и теорий. В данном исследовании внешнеполитическая мысль будет изучаться через рассмотрение ряда проблем, таких как влияние глобализации на суверенитет; право наций на самоопределение и суверенитет; суверенитет и гуманитарные интервенции и т.п. Это позволит провести наиболее репрезентативный анализ внешнеполитической мысли в рамках каждой выделенной темы.

Современное развитие наук характеризуется все более ярко проявляющейся тенденцией к их интеграции. Как справедливо отмечал академик И. Д. Ковальченко, «историческая наука по сравнению с другими общественно–гуманитарными науками выступает как наука комплексная, интегральная и имеет дело со всеми общественными явлениями, которые изучаются этими науками»¹⁴.

¹⁰ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). М.–Тамбов, 2005.

¹¹ США: современная внешнеполитическая мысль. Анализ концепций американской политологии 80–х годов / С.И. Аппатов, И.Н. Коваль, П.Я. Райнов, В.В. Глебов. Одесса, 1992.

¹² Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 годов. Киров, 1998.

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 55.

Изучая политические отношения, исследователи должны придерживаться ряда общих правил: во-первых, осуществления анализа ситуаций и процессов; во-вторых, выведения аналитических заключений и, в-третьих, пересмотра ранее сформулированных выводов. Соблюдение этих правил при изучении вопроса суверенитета государства обеспечивает возможность проверки результатов множества отдельных исследований, посвященных не только конкретной проблеме, но и сопоставлению знаний в различных областях¹⁵. Политическая теория, в свою очередь, сосредоточена на ключевых идеях и дискуссиях, ведущихся по фундаментальным политическим вопросам. Большое внимание в ее рамках уделяется при этом характеристике или интерпретации трудов мыслителей прошлого¹⁶. Особенно ценными для настоящей диссертации являются ее объяснительная (процедура подбора гипотетических причин к уже известным следствиям) и прогностическая (изучение гипотез относительно будущего развития событий или, что особенно актуально, эволюции феномена) функции¹⁷.

В работе будет использован также системный подход, который отечественный ученый А. Д. Воскресенский справедливо считает одним из самых продуктивных теоретических макроподходов к исследованиям международных отношений¹⁸. Системный подход, показывающий логику событий мировой политики в их не всегда очевидной взаимосвязи¹⁹, в том числе позволит учитывать специфику времени, в рамках которого происходила исследуемая в этой диссертации дискуссия о принципе суверенитета, и изучить процесс формирования и эволюцию концепции

¹⁵ Боришполец К.П. Методы политических исследований. М., 2005. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000. С. 21.

¹⁸ Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы (к постановке проблемы) // Восток – Запад – Россия. Сб. ст. М., 2002. С. 143.

¹⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Указ. соч. С. 112.

суверенитета как в научном сообществе, так и при принятии решений в государстве.

В итоге следует отметить, что исследование развития принципа суверенитета в обозначенный период имеет большое теоретическое и практическое значение. Вышеобозначенные методы как исторической, так и политической науки позволяют должным образом изучить не только историю международных отношений, но и историю мысли, а также проанализировать соотношение событий, разворачивавшихся на рубеже веков, и концепций о суверенитете государства, разрабатывавшихся и активно обсуждавшихся в научном и политическом сообществе Соединенных Штатов.

Источниками для данной диссертации послужил широкий спектр государственных документов США, научных статей о проблеме государственного суверенитета, а также документация международно-правового характера. Все исследуемые источники можно условно объединить в несколько групп.

Первая группа содержит открытые правительственные документы США, которые включают как официальные заявления президентов, государственных секретарей и других правительственных деятелей страны, актуальные для настоящего исследования, так и стенограммы брифингов высокопоставленных представителей государственного аппарата с прессой. Особенно значимыми представляются «Публичные документы президентов США» (Public Papers of the Presidents), в которых содержатся материалы большинства официальных обращений, выступлений, заявлений, замечаний, записок президентов и членов их администраций²⁰. Не менее важная и полезная публичная документация подобного рода также представлена и на

²⁰ См., напр.: Bush G. Remarks at Maxwell Air Force Base War College in Montgomery. 13.04.1991 // Public Papers of the Presidents. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-maxwell-air-force-base-war-college-montgomery-alabama> (дата обращения: 01.12.2019); Bush G.W. Remarks on the Middle East. 24.06.2002 // Public Papers of the Presidents. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-middle-east> (дата обращения: 01.12.2019).

официальном сайте Белого дома (The White House)²¹. Для настоящей диссертации очень ценной является также открытая и публичная документация, находящаяся в архивах Государственного департамента США (U.S. Department of State), которая содержит официальные заявления представителей государственного ведомства США по внешнеполитическим вопросам и стенограммы общения с прессой²². Помимо этого, были полезны опубликованные доклады, записки, выступления сенаторов и различных должностных лиц, а также документация Комитета по международным отношениям Сената США (US Senate Committee on Foreign Relations)²³. Мнения, высказываемые представителями официальной власти Соединенных Штатов, можно также найти на страницах научных журналов, посвященных внешней политике и международным отношениям²⁴, и в мемуарных источниках²⁵.

Вторая группа включает в себя документы Организации Объединенных Наций. Здесь можно выделить три подгруппы: Устав ООН²⁶, декларации и

²¹ См. напр.: A national security strategy for a new century. May 1, 1997 // The White House Official Website. URL: <https://clintonwhitehouse2.archives.gov/WH/EOP/NSC/Strategy/> (дата обращения: 05.03.2018); President Bush Discusses Iraq in Saturday Morning Radio Address // The White House Official Website. President George W. Bush, April 10, 2004. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/04/20040410.html> (дата обращения: 29.11.2020).

²² См. напр.: Haas R. Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities // U.S. Department of State Archive. January 14, 2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (дата обращения: 01.12.2019); Albright M. The United Nations: What's In It For Us? // U.S. Department of State Archive. March 4, 1996. URL: https://1997-2001.state.gov/issues/mar96_why_united_nations.html (дата обращения: 01.12.2019).

²³ US Senate Committee on Foreign Relations. URL: <http://www.foreign.senate.gov/> (дата обращения 30.11.2020).

²⁴ См., напр.: Talbott S. Globalization and diplomacy: a practitioner's perspective // Foreign policy. – September 01, 1997. URL: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (дата обращения: 01.12.2019); Albright M. United Nations // Foreign policy. – September 01, 2003. URL: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁵ См., напр.: Baker J.A. The politics of diplomacy: revolution, war and peace, 1989–1992. G.P.: Putnam's Sons, 1995; Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004.

²⁶ Устав ООН, 26 июня 1945 года // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 01.12.2019).

резолюции²⁷, а также стенограммы заседаний отдельных заседаний Совета Безопасности ООН по вопросам, актуальным для настоящего исследования²⁸.

В *третьей* группе содержатся источники, составляющие официальную документацию некоторых региональных организаций, а также ряд отдельных конвенций, договоров и заявлений. Здесь среди прочих следует прежде всего отметить Хельсинкский Заключительный акт ОБСЕ²⁹, Устав Организации американских государств³⁰, доклад «Ответственность за защиту»³¹ и ряд других документов.

Наконец, поскольку настоящая диссертация изучает историю внешнеполитической мысли, в *четвертую* группу источников вошли многочисленные научные статьи и очерки о проблеме суверенитета, написанные учеными, журналистами и политиками в изучаемый период для ряда американских периодических изданий. Так, были очень полезны статьи, опубликованные на страницах таких журналов, как «Форин афферс» (Foreign Affairs) и «Форин полиси» (Foreign Policy), самых авторитетных аналитических американских журналов в вопросах внешней политики США. В этом исследовании был использован широкий спектр статей С. Хантингтона, Ч. Купчана, М. Мандельбаума, Дж. Ная, Ш. Тарур,

²⁷ См., напр.: Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Резолюция Ген. Ассамблеи 36/103, 9 декабря 1981 года // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 29.11.2020).

²⁸ См., напр.: Предварительный стенографический отчет Совета Безопасности ООН. 2491-е заседание от 27 октября 1983 года. S/PV. 2491 // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.2491> (дата обращения: 01.12.2019).

²⁹ Хельсинкский Заключительный акт, 1 августа 1975 года // Официальный сайт ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 29.11.2020).

³⁰ Charter of the Organization of American States (A-41), February 27, 1967 // The OAS official site. URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-41_charter_OAS.asp (дата обращения: 01.12.2019).

³¹ Responsibility to Protect, 2001 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/en/genocideprevention/key-documents.shtml> (дата обращения: 29.11.2020).

Т. Карпентера и многих других³². Также был привлечен ряд важных статей, размещенных на страницах журналов «Каррент Хистори» (Current History)³³, «Нэшнл интерес» (The National Interest)³⁴ и других. Именно статьи в научных журналах, будучи исключительно актуальными исследованиями своего времени, чутко реагирующими на события в мировой политике и на заявления официальных властей Соединенных Штатов, позволяют проследить эволюцию внешнеполитической мысли в США в отношении проблемы суверенитета в конце XX – начале XXI в. Подобные исследования также помогают понять как влиял комплекс внешнеполитических событий, происходивших в изучаемый период, на анализ проблемы суверенитета.

Степень изученности темы в отечественной и зарубежной научной литературе. Несмотря на множество статей, монографий и очерков по проблеме государственного суверенитета и его интерпретации различными учеными, специальными основополагающими трудами по данной тематике отечественная историческая наука пока не располагает. Автор диссертации надеется, что его работа сможет помочь в сложном деле изучения принципа суверенитета, поскольку предоставит полноценный анализ того, как этот принцип понимался в прошлом, в переломный момент истории.

Характерным для американской внешнеполитической мысли конца XX – начала XXI в. было желание переосмыслить принцип суверенитета. В связи

³² См., напр.: Huntington S. The lonely superpower // Foreign affairs. – March-April, 1999. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-03-01/lonely-superpower> (дата обращения: 29.11.2020); Kupchan C. Independence for Kosovo // Foreign affairs. – November-December, 2005. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2005-10-01/independence-kosovo> (дата обращения: 30.11.2020); Nye J. Redefining the national interest // Foreign Affairs. – July/August, 1999. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-07-01/redefining-national-interest> (дата обращения: 30.11.2020); Tharoor S. Why America Still Needs the United Nations // Foreign affairs. – September/October, 2003. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-09-01/why-america-still-needs-united-nations> (дата обращения: 30.11.2020); Carpenter T. The new world disorder // Foreign policy. – September 01, 1991. URL: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (дата обращения: 26.03.2018).

³³ См., напр.: Ikenberry J. America and the ambivalence of power // Current History. – November, 2003. – Vol. 102. – Issue 667. – P. 377–382; Lawson L., Rothchild D. Sovereignty Reconsidered // Current History. – May, 2005. – Vol. 104. – Issue 682. – P. 228–235.

³⁴ См., напр.: Helms J. American Sovereignty and the UN // The National Interest. – December 01, 2000. – №62. – P. 31–34; Krauthammer C. The Short, Unhappy Life of Humanitarian War // The National Interest. – September 01, 1999. – №57. – P. 5–8.

с этим следует акцентировать внимание на том, как трактовали принцип суверенитета в этот период основные научные направления.

Активное переосмысление принципа суверенитета шло в рамках неолиберального подхода. Неолибералы заняли несколько ревизионистскую позицию в отношении суверенитета, подвергая этот принцип в известной степени «эрозии». Представители данного направления³⁵ полагали, что в современных условиях глобализации и взаимозависимости государств в вопросах экологии, экономики и ряда гуманитарных проблем невозможно существование абсолютного суверенитета, который, правда, остается важнейшей характеристикой государства (это сближает их несколько с неореалистами), благодаря которой обеспечивается верховенство и независимость государственной власти как внутри страны, так и на международной арене.

Суверенитет государства представителями неореализма³⁶ рассматривался как нечто системообразующее, объективное и очевидное, лежащее в основе международных отношений. Неореалисты отстаивали суверенитет, поскольку опасались, что его ослабление увеличит угрозу использования военной силы в международных отношениях. В конечном счете некоторые неореалисты занимали достаточно консервативную позицию в отношении суверенитета (считая, что концепции «дробления» функций суверенитета подрывают международную стабильность) и критично относились к любым новым трактовкам суверенитета. Однако и неореализм не мог игнорировать явления, происходившие на международном уровне в

³⁵ См., напр.: Sassen S. *Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization*. N.Y., 1996; Keohane R. *Political authority after intervention* // *Humanitarian Intervention: Ethical, Legal, and Political Dilemmas* / Ed. by Holzgrefe J.L., Keohane R. Cambridge, 2003; Nye J. *What new world order?* // *Foreign affairs*. – Spring, 1992. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order> (дата обращения: 05.04.2018).

³⁶ См., напр.: Gilpin R. *The challenge of global capitalism: the world economy in the 21st century*. Princeton, 2000; Gelb L., Rosenthal J. *The Rise of Ethics in Foreign Policy: Reaching a Values Consensus* // *Foreign affairs*. – May/June, 2003. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-05-01/rise-ethics-foreign-policy-reaching-values-consensus> (дата обращения: 03.07.2019).

конце XX в. Часть неореалистов³⁷ признавали, что государство, оставаясь главным участником международных отношений, стало менее самостоятельным, что отчетливо можно наблюдать на примере Евросоюза. Особенно же суверенитет государства ограничен, когда дело касается вопросов мирового масштаба, таких как экология. Некоторые из неореалистов (например, профессор международных отношений в Стэнфордском университете С. Краснер) не отрицали определенного ограничения суверенитета, в том числе и из-за глобализации, подразумевающей интеграцию мирового сообщества по принципу единого государства³⁸. Таким образом, лагерь неореалистов был неоднороден, однако для представителей данного течения тенденции к ограничению суверенитета не отменяют его как принцип и государство, даже в условиях глобализации, остается важнейшим субъектом мировой политики.

Наиболее критическое же отношение к суверенитету наблюдалось у постпозитивистов³⁹, которые отмечали тенденцию к снижению роли государства и к одновременному усилению влияния неправительственных и наднациональных участников международных отношений. Суверенитету в рамках этой теории отводилась роль мифа, призванного оправдать интересы различных государств и их поведение в международной политике. В итоге тенденция к пересмотру принципа суверенитета была характерна для всех течений мысли в 1990-е гг. Преобладающей же в изучаемое время являлась неолиберальная точка зрения на суверенитет (как нечто среднее между неореализмом и постпозитивизмом в этом вопросе), согласно которой суверенитет играет важнейшую роль в современных международных отношениях и говорить о «десуверенизации» нельзя, но можно утверждать,

³⁷ См., напр.: Kobrin S. Electronic cash and the end of national markets // Foreign policy. – June 01, 1997. URL: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (дата обращения: 26.03.2018); Drucker P. The Global Economy and the Nation-State // Foreign affairs. – September/October, 1997. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/global-economy-and-nation-state> (дата обращения: 03.07.2019).

³⁸ См.: Krasner S. Sovereignty: organized hypocrisy. Princeton, 1999.

³⁹ См., напр.: Teson F.R. Humanitarian Intervention: An Inquiry into Law and Morality. Ardsley, 2005; Etzioni A. From Empire to Community: A New Approach to International Relations. N.Y., 2004.

что данный принцип претерпевает определенные изменения, которые, однако, еще не завершены.

Всю использованную литературу можно условно разделить на несколько групп, по характеру тематики и изложенного материала.

В *первую* группу вошли общие работы, имеющие своей тематикой международное право в целом, в которых рассматривается в том числе и концепция суверенитета. Среди отечественных трудов можно выделить, например, следующие: Марченко М. Н. «Проблемы общей теории государства и права»⁴⁰; Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. «Международное право»⁴¹. Этой тематикой занимались также и зарубежные авторы, такие как Г. Эванс, Дж. Ньюхэм («Словарь международных отношений»⁴²), Л. Хенкин («Международное право: политика и ценности»⁴³); Б. Бузан, Р. Литтл («Международные системы в мировой истории. Переосмысление учения о международных отношениях»⁴⁴).

Ко *второй*, самой обширной, группе относятся специализированные работы по суверенитету, его месту в системе международного права. Авторы пытаются проследить зарождение суверенитета, пути его развития, понять, какое место он занимает в настоящем мире и изучить потенциал его сохранения. Труды Левина И. Д.⁴⁵; Кокошина А. А.⁴⁶; Дмитриева Ю. А., Магомедова Ш. Б., Пономарева А. Г.⁴⁷; Ноженко М. В.⁴⁸; Моисеева А. А.⁴⁹ –

⁴⁰ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. Государство. М., 2015.

⁴¹ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. М., 2012.

⁴² Evans G., Newnham, J. The Penguin Dictionary of International Relations. N.Y., 1998.

⁴³ Henkin L. International Law: Politics and Values. N.Y., 1995.

⁴⁴ Buzan B., Little R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. Oxford, 2000.

⁴⁵ Левин И.Д. Суверенитет. Спб., 2003.

⁴⁶ Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М., 2006.

⁴⁷ Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Пономарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. М., 1998.

⁴⁸ Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. Спб., 2007.

⁴⁹ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М., 2009.

эти и многие другие отечественные исследования были использованы в данной работе для того, чтобы в полной мере изучить принцип суверенитета. В отечественной науке наблюдается известная доля преемственности в отношении понимания и определения суверенитета. Тем не менее с течением времени, в большей степени стали приниматься возможности ограничения суверенитета, однако, отмечалось, что «полный суверенитет» или «реальный» этих ограничений в известной степени лишен. Среди иностранных работ в этой группе можно выделить труды Ф. Хинсли «Суверенитет»⁵⁰, Джексона Р. «Квазигосударства: Суверенитет, международные отношения и Третий мир»⁵¹, Аб. Чайеса и Ант. Чайес «Новый суверенитет: его соответствие международным нормативным соглашениям»⁵², Х. Ханнума «Автономия, суверенитет и самоопределение. Согласование конфликтующих прав»⁵³ и ряд других.

В монографиях, отнесенных к *третьей* группе, изучается история международных отношений на рубеже XX и XXI вв. и внешняя политика Соединенных Штатов. Эти работы помогли проанализировать взаимосвязь дискуссии о суверенитете с комплексом внешнеполитических событий и инициатив в изучаемый период. Это, прежде всего, «Современная мировая политика: прикладной анализ» под редакцией А. Д. Богатурова⁵⁴, «Россия и США в новом мировом порядке» за авторством Т. А. Шаклеиной⁵⁵, В. О. Печатнов и А. С. Манькин «История внешней политики США»⁵⁶, Е. Г. Пономарева и Г. А. Рудов «Принцип домино»: мировая политика на

⁵⁰ Hinsley F.H. Sovereignty. Cambridge, 1986.

⁵¹ Jackson R. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, 1990.

⁵² Chayes Ab., Chayes Ant. The New Sovereignty: Compliance with International Regulatory Agreements. London, 1995.

⁵³ Hannum H. Autonomy, Sovereignty and Self-Determination. The Accommodation of Conflicting Rights. Philadelphia, 1990.

⁵⁴ Современная мировая политика. Прикладной анализ / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2010.

⁵⁵ Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М., 2002.

⁵⁶ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

рубеже веков»⁵⁷, Х. Холм и Г. Соренсен «Чей мировой порядок? Неравномерная глобализация и конец холодной войны»⁵⁸, Хаас Р. «Интервенция. Использование американской военной силы в период после окончания Холодной войны»⁵⁹, А. Слоутер «Новый мировой порядок»⁶⁰.

Наконец, *четвертая* группа – это статьи (за исключением тех, которые являются для настоящей работы источниками) в периодических изданиях. Их главная ценность заключается в исключительной актуальности и узконаправленной тематике, что позволяет изучить мнение ряда ведущих политологов и историков, а также проследить тенденции развития мысли в целом. Это характерно как для статей в отечественных журналах внешнеполитической направленности⁶¹, так и американских, в том числе вышедших уже после хронологических рамок исследования⁶².

Положения, выносимые на защиту:

1. Ввиду перестройки системы международных отношений, установления единоличного лидерства США в мире и ускорения процесса глобализации на рубеже XX – XXI вв. в американской внешнеполитической мысли существенно актуализировалась проблема переосмысления концепции государственного суверенитета. Его неограниченность, по мнению многих экспертов, тормозила дальнейшее развитие демократического мироустройства. Несмотря на то что на протяжении всего изучаемого периода суверенитет воспринимался как наиважнейший принцип

⁵⁷ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016.

⁵⁸ Holm H., Sorensen G. Whose World Order? Uneven Globalization and the End of Cold War. Boulder, 1995.

⁵⁹ Haas R. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-cold War World. N.Y., 1994.

⁶⁰ Slaughter A.M. A New World Order. Princeton, 2004.

⁶¹ См., напр.: Бартенев В.И. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. – М., 2009. – Т. 7, №1(19). – С. 84–92; Кузнецова Е.С. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы. – М., 2006. – Т.4. – №2(11). – С. 90–99.

⁶² См., напр.: Keating J. How does the U.S. decide which governments to recognize // Foreign policy. – April, 2010. URL: <http://foreignpolicy.com/2010/04/13/how-does-the-u-s-decide-which-governments-to-recognize/> (дата обращения: 02.12.2019); Krasner S. Who Gets a State, and Why? // Foreign affairs. – March, 2009. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-03-30/who-gets-state-and-why> (дата обращения: 02.12.2019).

международного права и основополагающая функция государства, мнение о неизбежности его ограничения являлось трендом, охватившим значительную часть внешнеполитической мысли США. Отличия же были в том, какими виделись основные причины этого ограничения и насколько сильно они влияли на изучаемый принцип. Одни авторы не оставляли места для суверенитета в будущем мироустройстве, другие «дробили» принцип суверенитета и настаивали на его «трансформации», третьи по-прежнему говорили о непрекаемой важности суверенитета и преждевременности его кардинального изменения, однако игнорировать явления современного мира, влияющие на искомый принцип, также не могли. Главными ограничивающими суверенитет факторами зачастую виделись глобализация, интеграция, право наций на самоопределение. Эту позицию разделяли как официальные представители власти в США (в администрации Дж. Буша, Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего), так и большинство историков, политологов и юристов.

2. На рубеже XX – XXI вв. актуализировалась полемика в политических и ученых кругах США о суверенитете своей страны, в результате которой признавалась возможность существования некоторых его границ, несмотря на множество опасений подобного ограничения прав государства. Однако подавляющим большинством экспертов и политиков утверждалось, что, хотя суверенитет и несколько ограничивается, это не влияет на сам принцип кардинальным образом, не ставит действия государства и его внутренние институты и нормы в подчиненное положение, и оно имеет право в любой момент выйти из международных договоренностей. Данная дискуссия без каких-либо серьезных изменений продолжалась на протяжении всего изучаемого периода, и вышеописанная концепция возможного ограничения суверенитета со стороны международных организаций остается предметом дискурса и в настоящее время.

3. Во внешнеполитических кругах США в обозначенный хронологический период доминировала точка зрения о приравнивании

соблюдения прав человека к существованию государства, границы которого не должны препятствовать интервенции для защиты гуманитарных ценностей. В ходе развития внешнеполитической мысли по этому вопросу американское научное сообщество пришло к концепции «ответственности за защиту прав человека», которая обобщила все изыскания предыдущих лет и нашла отражение в 2001 г. в документе «Ответственность за защиту» (Responsibility to Protect). Суть заключалась в том, что суверенитет должен был пониматься прежде всего не как принцип, дающий некие права, а как принцип, налагающий обязательства за соблюдение прав человека на территории государства. Если же страна не могла их обеспечить, то ее суверенитет объявлялся ограниченным настолько, что ей отказывалось в праве на противодействие внешнему вмешательству и она могла стать объектом гуманитарной интервенции. Эта концепция активно поддерживалась официальной властью США и использовалась для теоретического обоснования многочисленных гуманитарных интервенций 1990-х гг.

4. Теории об ограниченном и «разделенном» суверенитете, разрабатывавшиеся в академическом сообществе США на рубеже XX – XXI вв., были использованы во внешнеполитических доктринах страны. Увязывание принципа суверенитета с понятием ответственности и его деление на части в духе неолиберализма было удобно для внешнеполитических действий Соединенных Штатов. Это позволяло заявлять о важности суверенитета как принципа, одновременно вторгаясь в суверенные дела других государств либо под предлогом недопустимости нарушения «нового мирового порядка» при президентстве Дж. Буша или защиты прав человека при Б. Клинтоне, либо под прикрытием риторики об ответственности за поддержку международного терроризма при администрации Дж. Буша-младшего. В данном вопросе у американских ученых и политиков наблюдалось единодушие относительно того, что указанное ограничение является необходимым и естественным, а также логично следует из всего хода исторического развития и эволюции принципа

суверенитета. В этом заключалась тесная взаимосвязь теорий о суверенитете и внешнеполитического контекста, при котором они создавались.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность исследования обусловлена привлечением широкого круга источников и критическим анализом представленного в них материала, а также изучением и осмыслением отечественной и иностранной научной литературы по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования получили отражение в материалах Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2019», Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» и Всероссийской научной конференции «Многосоставные государства: опыт и перспективы развития», а также в восьми научных статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура диссертации представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованных источников и литературы.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, методология диссертации. Отдельные разделы посвящены анализу использованных источников и литературы.

Первая глава «**Суверенитет государства в новейшей истории**» носит характер вводной и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Основные позиции в трактовке суверенитета государства к концу XX века: согласие и полемика в научном мире**» раскрывается то, как толковался суверенитет государства в зарубежной науке; какие определения давались этому принципу и в чем заключались основные различия в понимании суверенитета разными учеными. В американской научной мысли, несмотря на признание большинством важности суверенитета в целом, были распространены точки зрения о неизбежности

«размывания», «дробления» суверенитета или о «десуверенизации». Различия между течениями мысли в основном наблюдались лишь в оценке степени влияния современного развития международных отношений на искомый принцип. Так, постпозитивисты фактически призывали отказаться от суверенитета, характеризуя его как губительный принцип для современных международных отношений и подчеркивая снижающуюся роль государства. Неолиберальное же течение мысли (и сближавшаяся с ним часть неореалистов) занимали более взвешенную позицию и говорили о «трансформации» суверенитета, его эволюции в условиях глобализации и интеграции в сторону определенного ограничения при сохранении его основополагающих функций. Мнение же о существенном ограничении суверенитета, например ввиду развития гуманитарного права, являлось очевидным трендом.

Во втором параграфе первой главы **«Проблема суверенитета в контексте становления международных организаций во второй половине XX века»** исследуется, какое отражение нашел искомый постулат в официальных международно–правовых источниках и каким виделось учеными и политиками влияние международных организаций на суверенитет. В конечном счете постулат, согласно которому суверенитет ограничен международным правом и международными организациями, представлялся вполне очевидным и поддерживался большинством американских экспертов, которые, правда, оценивали по-разному серьезность подобного ограничения. Появляется мнение, что суверенитет – это статус, обозначающий существование государства как члена международной системы, а единственной возможностью реализации своего суверенитета для большинства государств является участие в различных конструкциях, регулирующих и управляющих международной системой. При этом ряд исследователей не был склонен драматизировать влияние международных институтов, констатируя лишь неполное ограничение части внешнего аспекта принципа. На этом настаивало и официальное руководство США в 1990-е гг. Сами функционеры ООН писали, что эволюция суверенитета может

подвергаться критике, неприятию и скептическому отношению, но это эволюция и она должна быть принята.

Вторая глава **«Политико–академические дискуссии в США по проблеме суверенитета в 1990-е годы»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Трактовки суверенитета США на рубеже веков»** внимание уделено тому, какое отношение было в американских научных и политических кругах к суверенитету самих США. В частности, в то время как некоторые ученые и политики (например, лидер республиканцев в Сенате США Б. Дойл или председатель комитета Сената США по международным отношениям Д. Хелмс) ревностно отстаивали незыблемость американского суверенитета при создании ВТО или участии в ООН, Б. Клинтон и его администрация неоднократно выступали с заявлениями об ошибочности подобных опасений. Таким образом, суверенитет был и остается исключительно важным принципом в восприятии ученых и политиков в Соединенных Штатах. Именно этим объясняет отказ Сената США от ратификации целого ряда международных договоров. Также и в резолюции Конгресса США от 1995 г. было подчеркнуто, что, несмотря на участие в международных и региональных организациях, военных объединениях и подписание ряда соглашений и обязательств, Соединенные Штаты должны всегда сохранять свой суверенитет и действовать односторонне, если это отвечает интересам государства.

Во втором параграфе **«Принцип суверенитета и идея построения «нового мирового порядка» в первой половине 1990-х годов»** поднимается вопрос о влиянии внешнеполитических доктрин и установок США в 1990-е гг. на дискуссию о принципе суверенитета. Глобальный вектор политики, заложенный Дж. Бушем-старшим, на установление однополярного мира сохранялся на протяжении всего исследуемого периода. В научном сообществе в попытке осмыслить и объяснить «новую сущность» несколько ограниченного суверенитета появляется концепция о возможном делегировании части суверенитета, его «разделении». Она имела целью в том числе объяснить несоответствие между словами лидеров США о важности

суверенитета в принципе и одновременном игнорировании его при вмешательстве в суверенные дела других государств. Согласно этой концепции суверенитет нередко, иногда временно, иногда номинально, «разделяется» или «дробится» для достижения дипломатического компромисса. Такое происходило, например, при администрации Б. Клинтона для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке по статусу Палестины (меморандум «Вай Ривер» 1998 г., устанавливающий совместный суверенитет над святыми местами) или «отложенный суверенитет» в Косове. Администрация же Дж. Буша-младшего, столкнувшись с проблемой международного терроризма в 2001 г., усилила курс на укрепление суверенитета и проведение односторонних действий. Результатом стало в том числе введение войск в Ирак 20 марта 2003 г. и появление риторики относительно возможности делегирования властных полномочий (суверенитета) иностранным силам, а также построения суверенитета извне (Косово, Восточный Тимор).

В третьем параграфе **«Право на прямое вмешательство и «гуманитарные интервенции»: фокус дискуссий второй половины 1990-х годов»** изучается взаимовлияние концепции суверенитета и гуманитарных интервенций 1990-х – начала 2000-х гг., инициированных Соединенными Штатами. Кульминационной точкой, когда проведение гуманитарных интервенций оказалось фактически возможно независимо от одобрения ООН и вопреки международному праву, стало вмешательство во внутренние дела Югославии и бомбардировки в Косове в 1999 г. При этом администрацией Б. Клинтона отмечалось, что принцип суверенитета не может быть оправданием для нарушения прав человека. В зарубежных исследованиях конца XX – начала XXI в. суверенитет все чаще связывался не с правом или привилегией, а обозначал ответственность государства за благосостояние своего народа и соблюдение его прав. В теории гуманитарная интервенция получила своего рода обоснование с развитием принципа «суверенитета личности». Все, что входит в его сферу, оказывается вне суверенитета государства. С началом нового тысячелетия мысль о законности

гуманитарной интервенции становится окончательно превалирующей, достигнув пика с разработкой концепции «Ответственность за защиту», которая ставила суверенитет государства в откровенную зависимость от соблюдения прав человека, неуважение которых открывает путь к легитимной интернационализации внутренних конфликтов. В американской науке зачастую считалось, что построение такого порядка должно заполнить вакуум, образовавшийся после подрыва принципа суверенитета государства идеей глобализации, а также должно базироваться главным образом на расширяющемся включении основных прав человека в международное право. Своеобразной кульминационной точкой в попытке закрепления изложенной теории стал 2005 г., когда на Всемирном саммите под эгидой ООН главы 150 государств поддержали итоговый документ, в том числе пункты 138 и 139, которые напоминают по духу постулаты, изложенные в концепции «Ответственность за защиту». Оправдать проводимые Вашингтоном гуманитарные интервенции должны были и теории о «разделении» суверенитета на части, что позволяло создать различные уровни суверенности, избегая трактовки «либо он есть, либо его нет». Отмечалось также, что подобное понимание суверенитета не уничижало его значение как принципа и государство оставалось центральным субъектом отношений.

Третья глава **«Векторы эволюции суверенитета государств в оценках американских экспертов (1990-е годы – начало XXI века)»** также состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Суверенитет в эпоху глобализации: основные проблемы и противоречия»** посвящен изучению того, каким виделось в американском академическом сообществе влияние глобализации на суверенитет. Множество историков, политологов и политиков признавали, что процесс глобализации на политическом уровне прямо противоречит суверенитету государства. Появилась теория «перфорированного» суверенитета, означающая давление на национальное государство как извне – НАТО, ТНК, ЕС, так и изнутри (группы интересов, мигранты,

оппозиционные силы и регионы). Представители постпозитивистского направления, в свою очередь, видели суверенитет не только исчезающим, но и весьма губительным принципом международного права (реликтом на полке истории), указывая на постепенно и неизбежно снижающуюся роль государства в мировой политике и рост влияния транснациональных, неправительственных и межправительственных институтов. Однако во внешнеполитической мысли США на рубеже веков превалировала мысль не об исчезновении или «эрозии», а о «трансформации» суверенитета, потери им ряда функций (например, в области фискальной и денежно-кредитной политики, внешнеэкономической деятельности, контроле за международным бизнесом). Отмечалось, что суверенитетом начинают обладать не только государства, но и наднациональные структуры, а территория государства перестает быть компетенцией внутреннего аспекта суверенитета. Соглашаясь с этим, некоторые неореалисты в то же время делали вывод о том, что на современном этапе государство способно справляться с международными вызовами лучше, чем когда-либо еще в истории, а следовательно, глобализация не способна отодвинуть его в сторону.

Во втором параграфе **«Десуверенизация» государства как следствие интеграционных процессов в различных регионах мира: американские оценки**» изучается американская внешнеполитическая мысль по проблеме ограничения суверенитета в условиях все более ускоряющегося процесса интеграции. Конечно, организации, подобные Европейскому союзу, ограничивают суверенитет государств – членов, на чем настаивало множество западных авторов в 1990-е и в начале 2000-х гг. Некоторые из них отмечали, что благополучие европейцев напрямую связано со способностью граждан ЕС поступиться своим суверенитетом. Другие развивали концепцию «нового суверенитета», заключающуюся в осуществлении власти через сотрудничество государств. Но большинство ученых все же признавало, что подобное ограничение, связанное с интеграцией, не лишает государств суверенитета в целом. Государства – члены интеграционных объединений, являясь источником делегированных прав и будучи способными выйти из

международных организаций, остаются суверенными. Неореалисты писали, что пример Евросоюза уникален и не подходит для других стран (Япония, Индия, США, Китай). Помимо этого, ЕС является собой пример сосуществования вместе суверенного государства и наднационального образования, а никак не пример вытеснения первого. Понимая, что говорить о полном суверенитете стран – членов ЕС невозможно, как и разделять точку зрения о потере ими суверенитета полностью, ряд авторов развивал теории «объединенного» или «общего» суверенитета. Они рассуждали о нем, как о наборе или сумме отдельных властных полномочий или характеристик государства, делегируя которые, оно не уничтожает свою государственность.

Третий параграф - **«Право наций на самоопределение: «новый суверенитет» возникающих государств на фоне старых институций»**. Вследствие распада ряда стран (например, СССР, Югославии) образовались новые субъекты международных отношений, что актуализировало проблему противоречия суверенитета и такого принципа, как право наций на самоопределение. Это обстоятельство заставило американское ученое сообщество в конце XX – начале XXI в. обратить пристальное внимание на вопросы соотношения суверенитета (и принципа территориальной целостности, из него вытекающего) и права наций на самоопределение, изучить перспективы применения последнего, чтобы понять, является ли право на самоопределение эквивалентом «права на отделение».

В конфликте между территориальной целостностью и правом на самоопределение большая часть академического сообщества видела выход в сценарии, когда процесс отделения и создание независимого государства – это крайняя мера, используемая только тогда, когда все другие попытки добиться расширения автономии в рамках единого государства исчерпаны. Эти постулаты будут активно использоваться официальными лицами США в 2008 г. во время признания независимости Косово, заявлявшими об особом случае и о вынужденных мерах.

В заключении подведены основные итоги исследования, сделаны выводы по теме диссертации, а также кратко освещен интерес современного

научного и политического сообщества США к проблеме государственного суверенитета.

В изучаемый период большинством ученых и политиков суверенитет признавался в качестве главной функции государства и краеугольного камня всего международного права. Однако, несмотря на это, пожалуй, впервые в истории этот принцип подвергся беспрецедентному вызову в лице различных теорий, концепций и заявлений множества историков, политологов, журналистов и политиков в США. Кто-то указывал на те процессы, которые его ограничивали, и отмечал неизбежность трансформации в понимании этого постулата в сторону признания его ограниченным, подчиненным по отношению к международным организациям или различным проявлениям глобализации. Другие считали, что необходимо изменить понимание суверенитета, чтобы он перестал обеспечивать безнаказанность политики деспотичных правителей. Отмечалось, что суверенитет должен быть существенно ограничен и в перспективе возможна даже «десуверенизация»; он должен восприниматься как ответственность (прежде всего, за соблюдение прав человека) и отчуждаться, если государство ее не соблюдает. Но по мнению многих представителей внешнеполитической мысли США, теории об ограничении суверенитета не ставили вопрос об исчезновении этого принципа, а лишь иллюстрировали те масштабные изменения, которые претерпевает понятие. Официальная власть Соединенных Штатов Америки на рубеже веков привлекала к сотрудничеству теоретиков ограниченного суверенитета и использовала создаваемые ими концепции «разделенного» и «условного» суверенитета при разработке внешнеполитических доктрин и реализации политики вмешательства во внутренние дела других стран. В изучаемый период идеологической основой нового миропорядка в американской внешнеполитической мысли была концепция расширения демократии, инструментом поддержания которой стали проводимые США гуманитарные интервенции. Все это акцентировало внимание на проблеме ограничения суверенитета, соединения его с понятием ответственности или «разделения»

принципа на части. При этом незыблемость сохранения суверенитета самих США оставалась нормой.

Следует отметить, что дебаты в американской внешнеполитической мысли вокруг принципа суверенитета продолжаются. Прежде всего надлежит сказать, что истоки многих идейных новаций в области ограничения суверенитета, высказанные американскими учеными в конце XX – начале XXI в., сохраняют актуальность в мировой политике и в теории международных отношений по сей день. Так, в американской научной литературе проблема влияния глобализации на суверенитет остается злободневной. Важной темой также остается влияние интеграции на суверенитет (которая в очередной раз актуализировалась в связи с выходом Великобритании из ЕС), проблема сохранения суверенитета собственного государства, а также дальнейшее изучение и развитие концепции «Ответственность за защиту», фактически активно применяемой во внешнеполитической практике Соединенными Штатами и их союзниками. Новым же сюжетом в американской науке стал вопрос о важности сохранения суверенитета перед угрозой, исходящей из киберпространства, что явилось следствием обвинений в адрес России во вмешательстве в выборы 2016 г. в США.

Можно заключить, что проблема суверенитета будет оставаться актуальной в силу постоянно возникающих в мире новых кризисных ситуаций в поведении и во взаимодействии государств.

Публикации по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ им. М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 - «Всеобщая история»:

1. Катков А.Д. Принцип самоопределения наций, его природа и историческое развитие (на примере конфликта в Западной Сахаре) // Человеческий капитал. – 2018. – №8 (116). – С. 53–62 (импакт-фактор РИНЦ 0,217).

2. Катков А.Д. Процесс глобализации и проблема ограничения суверенитета (векторы политико–академической дискуссии) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2019. – №1. – С. 61–78 (импакт-фактор РИНЦ 0,309).

3. Катков А.Д. Внешнеполитическая мысль США о суверенитете государства в условиях «гуманитарных интервенций» (1990-е годы) // Исторический журнал: научные исследования. – Май, 2019. – № 3 (37). – С. 129–147 (импакт-фактор РИНЦ 0,193).

4. Катков А.Д. История американской внешнеполитической мысли: трактовки суверенитета США в конце XX – начале XXI веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2020. – Т.19. – №1: История. – С. 43–59 (импакт-фактор РИНЦ 0,246).

5. Катков А.Д. Понятие суверенитета в международно–политических исследованиях в США на рубеже XX – XXI вв. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2019. – №3. – С. 92–127 (импакт-фактор РИНЦ 0,364).

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

6. Катков А.Д. Влияние принципа суверенитета на политику признания государств (на примере конфликта в Косово) // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского. – 2018. – №4. – С. 37–48 (импакт-фактор РИНЦ 0,37).

7. Катков А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа // Международные отношения. – 2019. – №3 (17). – С. 1–14 (импакт-фактор РИНЦ 0,233).

8. Катков А.Д. Проблема международно-правового признания и феномен непризнанных государств в современном научном дискурсе // Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2020. – №3 (25). – С. 27–52 (импакт-фактор РИНЦ 0,167).